

Юджик Юл

*Тайна
общего счастья
или...*

RUGRAM

Москва
2026

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Ю31

Юл, Ю.

Ю31 Тайна общего счастья или.../ Ю. Юл. — М. : RUGRAM, 2026. — 324 с.

ISBN 978-5-517-14255-9

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ
АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ
НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

У каждого из нас есть свои секреты, которые продлевают наше счастье, но когда мы осознаём, что это всего лишь иллюзия, мы рушимся, как главная героиня Сэм Ортли.

Стремясь к свободе, она идёт напролом, пренебрегая чувствами окружающих, предавая любовь и поддаваясь искушениям.

Когда кажется, что выхода нет, она встречает Оскара, который пытается распутать её проблемы. Но вместо этого она оставляет его в одиночестве, причиняя боль.

После в её жизни появляется старый знакомый Фернандо, с которым она начинает отношения, полагая, что он — её идеальный мужчина. Однако жажда свободы не даёт ей покоя, и, оставаясь с Фернандо, она продолжает искать настоящую любовь.

Когда в их отношениях появляется трещина, которую невозможно скрыть, она вспоминает об Оскаре и осознаёт, что всё ещё любит его. Она прилагает все усилия, чтобы найти его.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-14255-9

© Юл Юджик, 2026
© Гончар Маргарита, оформление, 2026
© RUGRAM, 2026

Предисловие

Мы можем винить всех в том, что у нас ничего не получается, можем ненавидеть весь мир, но станет ли нам легче? Мы каждый день тушим окурки о свою мечту и безнадежно ищем виновных в том, что она не исполняется.

Не думаем о важных вещах, постоянно за цикливаются на глупостях. Видим только то, что нам показывают, слушаем то, что нам говорят. Мы не идем, мы стоим на месте и ждем, когда с нами что-то произойдет хорошее. Мы не стремимся, не даем проблемам отпор, а просто опускаем руки и делаемся несчастными. Мы не стараемся быть первыми, потому что первые уже есть. Не стремимся выбраться, заявить о себе, потому что боимся быть осмеянными. Не любим, потому что знаем, что любить — это больно. Мы не говорим о своих проблемах, зная, что они никому не важны. Кричим, что против стереотипов, но все равно придерживаемся их. И все это не изменится до тех пор, пока мы не станем настоящими!

Решение, которое я принимаю — это мое решение, которое дается мне с большим трудом. Но я ни о чем не сожалею. Каждый человек вправе ошибаться и вправе решать, насколько его ошибка плоха.

Я буду искать свой путь до тех пор, пока мои ноги в подчи-

нении моего разума. Буду смотреть вдаль до тех пор, пока мои глаза не ослабнут. Буду бороться, пока во мне живет дух. Ведь стоит на минуту принять поражение, как всё вокруг начнет проваливаться в темную бездну, которая будет напоминать мне о неудачах глухим эхом.

Глава 1

Самое ужасное — это быть непонятым и непризнанным в этом мире. Сколько бы ты ни делал хорошего, это всегда сводилось к выгоде. Мир настолько очерствел, что перестал принимать доброту, что злость — это показатель тебя как личности. Если ты слишком общительный — это плохо, если ты скрытен — это плохо. Как выражать свои чувства, если все их осмеивают? Как быть собой, если для каждого ты разный?

Как бы тебя ни воспитывала семья, общество тебя перевоспитывает. И ты становишься тем, кем удобно быть в той или иной ситуации.

Моя семья хотела для меня лучшего, но никто не стал меня спрашивать, а это лучшее для меня имеет что-то. Заставили заниматься тем, чем я не хотела. Расписали мои планы и стремительно к ним шли. Но я не марионетка, я живая. Самое ужасное для ребенка — это когда он знает, что нежеланный, когда он понимает и страдает от того, что не любим. Почему родители этого не скрывают? Почему именно они стараются задеть больнее? Я родилась в маленьком городе, где все друг друга знают, и трудно что-то утаить от жителей. Так все твои поступки, которые ты совершил вчера, сегодня обсуждаются в компаниях взрослых людей. Казалось бы, взрослые должны

быть выше этого, но они первые, кто пытаются тебя унижить, обидеть и оскорбить. Благодаря таким невоспитанным родителям ты становишься худшим. Все гордятся своими детьми, но при этом не упускают возможность оскорбить других, это ранит. А больше всего ранит недопонимание. Я никогда не рассказывала свои проблемы семье, ведь для них это всё пустое. Не рассказывала о том, что первый раз влюбилась, или о том, что я поцеловалась впервые, им неинтересно это. Для них только числа и статус в почете, а на чувства и душевное состояние им плевать. Может, они не хотят тратить время на глупого ребенка, который вскоре покинет их дом? Как птенок, который не вылетел из гнезда широко расправив крылья, поднимаясь над облаками, а выпал. Выпал в этот безликий, жестокий мир, падая вниз с бешеной скоростью и пытаясь расправить свои крылья, которые уже были сломаны. Сломаны собственной семьей.

Знаете, самое пустое — это тратить время на то, что когда-то от тебя уйдёт.

Уверяя себя, что наслаждаешься пустотой. Как вор, тащишь сухую корку хлеба в надежде, что она станет мягкой, когда ты её откусишь. Как жаждущий воды в пустыне человек давится песком, уверяя, что он счастлив. Какого это — ваше счастье?

Я не знаю. Вечно живу в механизме избыточного дня. Вечно пасмурное лето. Когда-то с каждым такое происходит, что он влюбляется безответно, и в этом случае становится всё не просто, ты живешь любовью и погибаешь. Это когда ты стоишь на переходе, оглядываешь дорогу, чтобы не попасть под машину, но когда ты стоишь перед выбором, ты будто бы ничего не замечаешь. Держишь один вариант в приоритете и шагаешь, не думая о том, что машина может тебя сбить. Вот так и любовь: тебе неважно, насколько ты будешь изранен, разбит, уничтожен, если есть хоть малейший шанс быть с человеком, которого ты любишь, то для тебя быть сбитым машиной со-

вершенно не страшно, поэтому и бежишь по дороге сломя голову.

Я любила, во мне было это чувство, я помню его.

Помню, как меня трясло перед встречей, и помню, как мне не хватало этих встреч. Помню все моменты, взгляды, прикосновения. Я любила как сумасшедшая. Практически окунулась в человека и приняла его повадки, его манеру общения, мне нравился взгляд. Просто узнавала всё до мелочей, абсолютно всё. Горечь моей любви была в том, что я любила, а меня нет. Страдала. Долго страдала, первые три месяца была в депрессии, потом отпустило, но от каждого случайных встреч мне было плохо. Искала в толпе тот образ, меня, как больную трясло от мысли, что человек, которого я люблю, где-то рядом.

Я любила! Я честно, искренне любила. Долгое расставание... Я остыла... Спустя год, повстречав этого человека, во мне не было чувств, пустота. Не могла поверить в то, что не люблю его, пыталась проверить.

Поцелуй... Объятия... Пустота.

Вспоминаю свои страдания, как мне было больно и какие долгосрочные депрессии я испытывала, а сейчас абсолютно ничего — пусто. Боль на протяжении двух лет превратились в спокойствие. Мне уже совершенно неинтересен этот человек, сейчас маленькое отвращение, которое немного позволяет нам дружить, не более. Когда приходит этот момент, чувствуешь себя свободной. Смотришь на человека по-другому, не щенячьими глазами, а высокомерным, холодным взглядом, который будто бы унижает его.

Каждый человек после большой любви становится грубым, жёстким, характер меняется, человек становится сильней. Возможно, что меня предавали не раз, я и стала такой циничной. Не хочу казаться святой, поэтому скажу: я тоже предавала — людей, чувства других. В оправдание могу сказать, что это от того, что мне делали больно.

История новой жизни началась для меня в конце августа.

Все мои сверстники суматошно искали для себя учебные заведения, а я тошнотворно наблюдала за этим, ведь для меня было все решено: как только начинается учебный год, я отправляюсь в Гембург учиться в университете на финансовом факультете. Это не то, что я хотела, да и вообще все не то. Другой город, другие люди.

Мне не нужны были перемены, но спорить с отцом не было смысла, ведь он хотел для меня лучшего, светлого будущего, да и постоянные его нотации на тему «Ты должна вернуть все деньги, которые я вложил в тебя» уже вымотали. Не хватало еще получить в восемнадцать лет чек, где написано, сколько мой дорогой папуля потратил денег.

Родители не понимали меня, даже в детстве они делали все напоказ, дарили дорогие вещи, чтобы коллеги оценили нашу состоятельность. Устраивали из моего дня рождения светское мероприятие, и если все звали на такой праздник своих друзей, то на моем празднике были взрослые, толстые, солидные, полысевшие мужчины и женщины в голливудских платьях, увешанные с ног до головы бриллиантами.

Одни говорили о том, куда можно вложиться так, чтобы не обанкротиться, другие мерились каратами на своих украшениях. Все было так пафосно и скучно, меня едва хватало до середины торжества. Говоря, что безумно болит голова, и, поблагодарив всех, что соизволили прийти на мой праздник, отправлялась в комнату. В такие моменты меня спасала музыка и одиночество. Одиночество для меня превращалось в искусство. Не каждый может насладиться этим. В своей жизни я не встречала ни одного человека, который бы любил одиночество так, как люблю его я. Ведь это то время, когда ты можешь разобрать свой головной чердак от всех перегруженных мыслей. Иногда полезно побыть одному для того, чтобы лучше понимать себя. Мое одиночество закончилось с появлением в моей жизни друзей, с которыми мне теперь трудно прекратить общение, а что касается моего молодого человека,

то это как предательство. Я будто убегаю от своей старой жизни, ограничиваю себя в общении близких людей, в походах на улицу и просто перестаю быть собой. Сажу целый день в интернет, изучая информацию о Гембурге.

Натыкаюсь на сообщение от одного пользователя.

Oskar Divalentis:

Вы действительно выбрали этот университет? Вы всегда мечтали об этом? Вы просто зомбированные дети! Уверен, что каждый из вас мечтает о другом, возможно, быть художником, актрисой, телеведущим, а что делаете вы? Вы упускаете возможность быть теми, кто вы есть. Спрятавшись за масками своего безразличия, вы вынуждены подчиняться! Безвольные и жалкие люди, плюющие на свою мечту!

Это сообщение заставило меня перечитывать его снова и снова, проговаривать с интонацией все слова, которые будто лезвие врезались в мою душу. Что-то внутри меня подталкивало на то, чтобы написать этому юноше, но каждый раз, когда я открывала его профиль, меня будто бросало в жар.

Даже не знаю почему, может, всё из-за его провокационного сообщения, ведь остальные были о том, какой университет и какой там чистый воздух.

Собравшись с мыслями, открываю его профиль, нажимаю «написать сообщение».

Добрый вечер, Oskar Divalentis, мне очень понравился ход ваших мыслей, ваши слова заставили меня задуматься, возможно, этот Университет не такой плохой, но все же, я думаю, вы правы, если есть мечта, то стоит за нее бороться.

Тут моя рука резко останавливается, я думаю, что это совершенно абсурдное сообщение, которое не несет никакого важного текста, собираюсь удалить, но раздается звонок. Это был Маркос, мой бойфренд, который появился у меня в отместку. Я еще не успела сообщить о том, что наше совместное поступление в музыкальный престижный колледж отменяется и через пять дней я улетаю в Гембург. Не хочу поднимать трубку, но почему-то отвечаю, протягиваю сухо:

«Алло».

Внутри какое-то безразличие к нему, к тому, что происходит. Как будто моя история должна была давно закончиться, и на экране пойти титры, а люди обязаны покинуть зал, но только титров нет, и люди все еще сидят, ждут чего-то...

— Привет, малышка. Ты не поднимала трубку целых три дня, что-то случилось?

— Нет, все хорошо, просто я приболела.

— Сейчас все в порядке?

— Да, Маркос.

— Может, тогда увидимся и обсудим наш отъезд?

— Да, увидеться надо.

— Тогда сегодня в семь на нашем месте?

— В семь? Сегодня?

— Я соскучился по тебе.

— Я тоже, но дело в другом.

— Все, ничего не хочу слышать. Мы должны увидеться, и точка.

Мне ужасно не хотелось встречаться с ним, глубоко в душе я понимаю, что это неправильно, ведь чем дольше я оттягиваю разговор, тем сложнее он будет проходить. А что, если ничего не говорить, просто уехать? Он подумает, что я струсила, и все. Никаких горьких слов, никаких глубоких взглядов.

Может, правда? Может, ничего не сказать? Тут в трубке раздается громкий голос Маркоса. Вздрагиваю и резко бросаю руку на ноутбук.

— Малыш! Ты слышишь меня!

— Маркос, послушай.

— Нет, Сэм, это ты послушай, сегодня в семь на нашем месте! И не придумывай отмазок, я жду тебя!

После этих слов он скидывает. Еще минуту назад я хотела сказать ему правду, а теперь понимаю, что ложь он перенесет намного легче. Встаю с кровати, открываю дверь шкафа, достаю платя. Думаю о том, какое надеть, на глаза попадается маленькое синее платьице. Вспоминаю наше знакомство.

